

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

CULTURE AND SOCIETY

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-8-17

Отчуждение как феномен разрушения социокультурной традиции

Вера Николаевна Даренская

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия
vera_darenskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>

В статье рассматривается категория отчуждения в контексте традиции как философской категории. Актуальность данного ракурса рассмотрения проблемы состоит в поиске культурно-онтологических оснований преодоления феноменов отчуждения личности как процесса реновации культурной традиции. Цель статьи состоит в анализе социокультурного отчуждения как формы разрушения духовного бытия человека, интегрально представленного в форме традиции. Обоснована гипотеза, в соответствии с которой актуальной является категория традиции как воспроизводства духовной жизни в формах социокультурной практики человека. Отчуждение может рассматриваться как результат разрыва духовной и социокультурной традиции. Обоснован вывод о том, что только освоение социокультурной традиции и её главного духовно-мировоззренческого «ядра» позволяет человеку стать личностью и закрепить умения и навыки, с помощью которых личность может преодолеть проблемы в своей жизни, найти новые, эффективные формы взаимодействия с социокультурной средой и гармонизации своего внутреннего мира для предупреждения самоотчуждения. Живая культурная традиция и связь поколений является главным фундаментом для гармоничного личностного бытия. Поэтому главный «ключ» к решению проблемы отчуждения – это восстановление разрушенных традиций духовного бытия человека в их конкретных социокультурных формах, каковыми всегда были и остаются религия, искусство, мораль и традиционная этика. В настоящее время это восстановление de facto стало государственной стратегией России, без которой невозможно её выживание в современном конкурентном мире. Это открывает новую перспективу философско-культурологических исследований, как форм бытия традиции в культуре, так и её духовно-ценностного содержания.

Ключевые слова: отчуждение, традиция, культура, личность, «Я»

Original article

Alienation as a Phenomenon of Destruction of Socio-Cultural Tradition

Vera N. Darenskaya

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk, Russia
vera_darenskaya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>

The article considers the category of alienation in the context of tradition as a philosophical category. The purpose of the article is to analyze sociocultural alienation as a form of destruction of a person's spiritual being, integrally represented in the form of tradition. The hypothesis is substantiated, according to which the category of tradition as reproduction of spiritual life in the forms of socio-cultural practice of a person is relevant. Alienation can be considered as a result of the rupture of a spiritual/socio-cultural tradition. The conclusion is substantiated that only the development of the socio-cultural tradition and its main spiritual and ideological "core" allows a per-

© Даренская В. Н., 2023

son to become a person and consolidate the skills and abilities with which a person can overcome problems in his life, find new, effective forms of interaction with the socio-cultural environment and harmonize his inner world to prevent self-alienation. A living cultural tradition and the connection of generations is the main foundation for a harmonious personal existence. Therefore, the “key” to solving the problem of alienation is the restoration of the destroyed traditions of human spiritual existence in their specific socio-cultural forms including religion, art, morality and traditional ethics. Currently, this de facto restoration has become the state strategy of Russia, without which its survival in the modern competitive world is impossible. This opens up a new perspective of philosophical and cultural studies of both the forms of existence of tradition in culture and its spiritual and value content.

Keywords: alienation, tradition, culture, personality, “Self”

Введение. Отчуждение личности от социокультурного наследия (образования, национального воспитания, веры, обычаев, правил обитания, жизнеустройства и др.) проявляется деперсонификацией, дегуманизацией личности и деградацией общества, в целом. Разрушение основ социального и культурного порядка выталкивает человека в «пустое пространство», где он теряется. Характерная для традиционного общества интеграция, в основу которой положена органическая солидарность, уступает место индивидуализму и дезинтеграции технократического общества. Исследование феномена отчуждения является актуальной задачей для решения проблем обезличивания, десоциализации, маргинализации, равнодушия и потери смысла в современном мире. Актуальность данного ракурса рассмотрения проблемы состоит в поиске культурно-онтологических оснований преодоления феноменов отчуждения личности как процесса реновации культурной традиции.

Цель статьи состоит в рассмотрении социокультурного отчуждения как универсальной формы разрушения духовного бытия человека, которое интегрально представлено в форме традиции. Две основные задачи анализа состоят в определении объективной структуры форм отчуждения и формулировки принципа их преодоления.

Методы и методология исследования. В новейшей «Стенфордской энциклопедии» феномен отчуждения определяется как «особый вид психологического или социального недуга, а именно тот, который связан с проблематичным разделением между “я” и Другим, которые принадлежат друг другу»¹. Новейшие авторы выделяют в качестве особо важного феномена «самоотчуждение» – ситуацию, «когда человек испытывает социальное отчуждение, он

может отрицать свои собственные личные интересы и желания, чтобы удовлетворить требования, предъявляемые другими и /или социальными нормами» [1]. Более широкое определение состоит в том, что «отчуждение – это процесс, при котором личные и первичные отношения ослабевают. Таким образом, индивид может оказаться изолированным и почувствовать, что общество или группа, членом которых он/она является, не столько его/её собственные, и приходит к убеждению, что они не могут удовлетворить его/её ожидания и/или амбиции как личности, и покидает их. Как социальное явление, отчуждение в основном состоит из таких характеристик, как бессилие, бессмысленность, изоляция и самоотчуждение»².

Пакистанский философ Хамид Сарафраз обобщил историю понимания отчуждения следующим образом: «Отчуждение, хотя и является теоретическим понятием, всегда было феноменом, вызывающим центральное беспокойство в социологическом анализе. Первоначально, в богословских трудах, это обозначало удаление от Бога. Странники теории общественного договора рассматривали отчуждение как благоприятствующее установлению нового социального порядка» [2, р. 45]. Вместе с тем, в целом, в современном дискурсе доминирует социо-центрическое понимание отчуждения в соответствии с тезисом: «Люди – социальные существа, и их существование предполагает взаимность с обществом, которая нарушается под воздействием отчуждения» [3]. Соответственно, сама проблема отчуждения и его преодоления непосредственно связана с категориями свободы и достоинства личности [4]. В мире до сих пор широко представлена марксистская трактовка кате-

¹ Leopold David. “Alienation”, The Stanford Encyclopedia of Philosophy / eds E. N. Zalta, U. Nodelman. – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/win2022/entries/alienation> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

² Alienation: A social-psychological hindrance preventing common people from coming together to create unity and solidarity. 2020. – URL: <https://thetruthisfreedom.wordpress.com/2020/06/13/alienation-a-social-psychological-hindrance-preventing-common-people-from-coming-together-to-create-unity-and-solidarity> (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

гории отчуждения и её дальнейшая разработка в рамках «критической социальной теории» [5–7]. Новейшей обобщающей работой здесь является монография немецкого философа Рахель Джегги «Отчуждение» (2014) [8], которая является феноменологической [9].

Среди современных отечественных авторов наблюдается явная тенденция к экзистенциалистской трактовке отчуждения, связывания этого феномена с категориями-экзистенциалами «заброшенности», «деструктивности» и «расщеплённости» человека [10–14].

В рамках отечественной философии культуры до настоящего времени также разрабатывается привычный подход к пониманию отчужденного бытия человека как «частичного индивида» [15; 16], но вместе с тем в русской философии появились подходы к пониманию феномена отчуждения в рамках религиозного мировоззрения. Такова, например, концепция философа-религиоведа Д. Пивоварова [17], в которой отчуждение трактуется как следствие первородного греха человека, преодолеваемого только на основе религиозной веры и практики религиозной жизни. Данный подход не противоречит привычным социокультурным подходам, доставшимся «в наследство» от советской философии, однако эти разноуровневые подходы могут быть синтезированы только на основе более широкой парадигмы, которая соединяет в себе анализ форм «земного» бытия человека с духовными процессами становления личности.

В данной статье будет обоснован подход, в соответствии с которым социокультурное отчуждение взаимообусловлено с духовным бытием человека. Для этого актуальной является категория традиции как воспроизводства духовной жизни в формах социокультурной практики человека. Отчуждение может рассматриваться как результат разрыва духовной/социокультурной традиции.

В основу такого анализа положены феноменологический и герменевтический методы, которые позволяют понять экзистенциальную природу отчуждения. В частности, первый из этих методов фиксирует феномены отчуждения в личностном бытии человека и в социальных формах опредмечивания культуры. В свою очередь, герменевтический метод осуществляет обратную операцию – распрепредмечивание смыслов

этих форм. Таким образом, данные методы связаны между собой диалектически, что позволяет рассматривать феномены отчуждения в их истоке и динамике.

Результаты исследования и их обсуждение. Отчуждение давно стало одной из основных философских проблем современности. Само отчуждение – это объективный процесс, характеризующийся превращением деятельности человека и его результатов в самостоятельную силу, которая господствует над ним и даже враждебна ему. Отчуждение связано с фетишизацией социокультурных отношений, которым приписываются такие социальные характеристики, которыми они не обладают, а мир культуры становится при этом не только чуждым, но и враждебным личности. Процесс отчуждения свойственен также и для духовной жизни общества, он охватывает как производственную, так и непроизводственную сферы деятельности, разнообразные формы идеологического давления. Выход из состояния отчуждения человека, как свидетельствует историческая практика, – сложный процесс, по-разному трактуемый в разных философских школах.

О деформирующем влиянии технократической цивилизации на человека писали многие философы XX в., отмечая, что создаются новые формы отчуждения, а его центр перемещается в социальную сферу, культуру и мораль. Вся предыдущая культура, которая развивалась в единстве и последовательности, в эпоху научно-технической цивилизации приобретает особые признаки социокультурной реальности, существенно отличающие ее от предыдущих типов культур. О судьбе Запада в контексте развития и упадка культуры писал О. Шпенглер и связывал «гибель Запада» с проблемой цивилизации. У каждой культуры, считает он, есть своя собственная цивилизация, а «цивилизация – неизбежная судьба культуры» [18, с. 163]. «Жизненная дезорганизация» европейской культуры и истории, как отмечал Х. Ортега-и-Гассет, привела к современному отчуждению и содержит «симптомы наступающего варварства». Становится резко заметным деление общества на элиту и массы и доминирование масс над творческим меньшинством, пренебрежительное отношение к науке, философии, элитарному искусству и т. д. Растёт популярность фальшивых кумиров, псевдоинтеллектуалов,

которые могут спровоцировать деструктивные действия большого количества людей, вопреки идеям прогрессивного развития общества, культуры и цивилизации.

Новые мировоззренческие ориентации определял М. Бердяев, у которого проблема отчуждения приобретает вид проблемы свободы и кризиса культуры, в основе которых осознание того, что по сравнению с человеческой личностью все остальное не имеет значения. Следовательно, важно признать примат личностного над социальным и провозгласить свободу личности в качестве абсолютной ценности. Одним из первых мыслителей акцентирует внимание на признаках отчужденного характера социальных ценностей и социальных движений. Он пытается понять причины несвободы и отчуждения человека и приходит к выводу, что этому способствует характер современной культуры. Он категорически отрицает безответственные попытки разжигания инстинктов масс, что чревато неконтролируемой стихией насилия и считает, что такая борьба не приносит свободы, в лучшем случае одна несвобода заменит другую.

Согласно Н. А. Бердяеву, только формирование нового религиозного сознания может прояснить социальную ситуацию, сущность человеческого духа и свободы. Внимание Н. Бердяева сосредоточено на теме взаимодействия человека и техники, техники и культуры. Без технического прогресса невозможно развитие культуры, но приближение технократической цивилизации и окончательная победа техники приведёт культуру к гибели, отчуждению техники от человека и культуры, подмена жизненных целей техническими средствами означает угасание духа. Отчуждённость исторического процесса от человека является основной опасностью для культуры и самого существования людей.

О том, что «человек больше не в состоянии обеспечить пределы собственного бытия... частное... получает некоторый совершенно новый оттенок – оттенок всеобщности, но параллельно оно теряет свои сущностные свойства охраны и защиты. Исчезает “другой” и вместе с ним размывается самостоятельность. Болезненность состояния отчуждения снимается» [19, р. 133] писал Ж. Бодрийяр. В книге «Одномерный человек» Г. Маркузе отмечал, что «понятие отчуждения делается сомнительным, когда

индивиды отождествляют себя со способом бытия, навязанным им, и в нём находят пути своего развития и удовлетворения. И это отождествление – не иллюзия, а действительность, которая ведёт к новым степеням отчуждения. Последнее становится всецело объективным, и отчужденный субъект поглощается формой отчужденного бытия» [20, с. 15]. Однако что именно «поглощается» в субъекте?

Здесь возникает вопрос о той первичной «природе» человека, которая отчуждается – то есть, не реализуется в бытии, а словно расщепляется и противопоставляется самой себе, точнее, свои превращённым, «ложным» формам. Например, Э. Фромм определял отчуждение как «способ восприятия, при котором человек чувствует себя как несколько отчужденное... становится как бы отстраненной от самой себя... не чувствует себя центром мира, двигателем своих собственных действий... потерял связь самого с собой, как и со всеми другими людьми... воспринимает себя, так же как и других, подобно тому как воспринимают вещи – с помощью чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самой собой и внешним миром» [21, с. 143]. Отчуждение, по Фромму, связано с рутинизацией современной жизни и «вытеснением осознания основополагающих проблем человеческого существования» [Там же, с. 168]. Это приводит к потере чувства реальности, подавленности и депрессиям; это состояние, при котором человек способен лишь фотографически воспринимать мир, теряя контакт с миром внутренним.

В труде «Бытие и Ничто» Ж.-П. Сартр связывает понятие отчуждения (alienation) с субъективным опытом, который возникает при встрече с Другим: «Моё отчужденное Я, которое предстаёт перед другим как объект, не совпадает с моим реальным Я и я отрицаю его, однако в самом акте отрицания я признаю его частью себя и это отчужденное и отрицаемое Я являюсь одновременно моей связью с другим и символом нашего абсолютного разделения» [22, с. 307]. Эта внутренняя диалектика отчуждения как самоотчуждения, показанная Ж.-П. Сартром, важна для поиска путей его преодоления.

Интерес для данной проблемы представляет и концепция С. Рубинштейна, у которого речь идёт об отчуждении человека от бытия и бытия от человека в познаватель-

ном и этическом аспектах. Содержание первого заключается в «вынесении сознания за пределы бытия, сущего, в отрыве чистого сознания от реального человека как субъекта познания – деонтологизация человека, с одной стороны, и возведение всего сущего, бытие лишь к веществу – с другой» [23, с. 284]. Главный, экзистенциальный аспект отчуждения С. Рубинштейн раскрывает следующим образом: «Задача реализовать человека в его жизни – это задача преодолеть отчуждение от человека как явления его человеческой сущности» [Там же, с. 376]. Соответственно, преодоление отчуждения на уровне «идеального», которое существует в виде идеи, идеала, ценности, долга и т. д., возможно не путём их перечёркивания, а путём их реализации. Проблема «отчуждения» возникает при сведении человека к общественной «маске», к носителю определённой общественной функции: «Человек находит всю полноту своего бытия и раскрывается во всех своих человеческих качествах в соответствии с тем, как он относится ко всем сторонам бытия, жизни... Человек, отчуждённый от природы, от жизни, безразличен к игре его стихийных сил, не способен соотносить себя с ними, перед лицом этих сил найти свое мнение и утверждать своё человеческое достоинство – это жалкий, мелочный человек» [Там же, с. 377].

В отечественной философии исследование феномена отчуждения резко активизировалось на рубеже 1980–1990-х гг. по вполне понятным историческим причинам. В одной весьма содержательной конференции 1990 г., посвящённой проблеме отчуждения, прозвучали, например, следующие точки зрения. В частности, И. И. Кальной отметил, что отчуждение становится реальностью там, где посредник жизнедеятельности людей из системы их обеспечения превращается в систему самообеспечения, преобразуя субъект деятельности в объект манипулирования. В. Н. Сагатовский рассмотрел проблему преодоления отчуждения в культурах разного типа. В одном случае преодоление отчуждения, понимаемого в рамках субъектно-объектных отношений, ведёт к свободе, а противоположностью отчуждения является присвоение. Такое отношение к отчуждению характерно для культуры Запада, современного индустриального общества. С точки зрения субъектно-субъектных отношений, противоположностью отчуждения

выступает родственность, а с точки зрения трансцендентного бытия – сопричастность к универсуму. В этих случаях «горизонтом» преодоления отчуждения является соборность. Решение глобальных проблем современности и возрождение нашего общества требует прорыва за узкое понимание отчуждения в рамках субъектно-объектных отношений. В. М. Лейбин поставил вопрос о формировании «культуры отчуждения». Нужна особая культура отчуждения, позволяющая учиться компромиссу, овладевать искусством сосуществования с теми видами отчуждения, которые могут дать положительный эффект, или с теми, которые не под силу преодолеть обществу на данном этапе его развития [24].

В современном обществе человек отчуждён, прежде всего, сам от себя. Сливаясь с пассивной толпой, теряет свою индивидуальность, волевое, прогрессивное начало, может легко попасть под влияние умелых манипуляторов. Пренебрежительное отношение к предыдущим культурным традициям негативно сказалось и на формировании типа современного человека, превратило его в носителя разнонаправленных импульсов, трудно поддающихся контролю и содержащих угрозу, как для самого человека, так и для настоящего и будущего общества и культуры. Как никогда актуально звучит утверждение о том, что цивилизация XIX в. создала посредственный тип человека и забросила его в новые условия индустриального, перенасыщенного мира.

Массовая культура, наука и техника, рынок – это силы, созданные массовым обществом, на сегодняшний день выходят из-под его контроля и проявляются как самостоятельные, бесконтрольные, отчужденные образования. Поэтому мы говорим о «текущей современности» (З. Бауман), признаком которой является подвижность, проницательность границ со сложным ризоматическим переплетением линий современного общественного и индивидуального развития личности. Формирование определённых внутренних свойств личности, нужных для удачного взаимодействия в социокультурной среде, происходит тогда, когда происходит присвоение традиций, нравственных норм, системы ценностей, присущих данной среде. Если эти процессы в силу каких-либо причин нарушаются, то происходит отчуждение личности от социокультурного простран-

ства, которое существует только в форме традиции.

Философы «интегрального традиционализма» почти сто лет назад очень ярко и глубоко диагностировали процессы отчуждения именно как следствие разрушения глубинной социокультурной традиции, воспроизводящей духовное бытие человека. В частности, Юлиус Эвола (1898–1974) в книге «Люди и руины» (1953) писал: «мы решительно выступаем против мифа так называемого “социального прогресса” как ещё одной навязчивой и болезнетворной идеи, типичной для экономической эры в целом, поскольку её исповедуют не только представители левых движений. В этом отношении эсхатологические марксистские воззрения совпадают с “западными” мечтами о prosperity в обоих случаях исходное мировоззрение и последствия по сути тождественны... утверждается концепция материалистического общества, отчуждающая человека и социальный строй ото всякого высшего порядка и высшей цели, признающая в качестве последней исключительно пользу в чисто физическом, растительном, приземленном понимании, ставшую критерием прогресса и полностью перевернувшую ценности, присущие традиционным структурам. Ведь законом, смыслом и достаточным основанием подобных структур всегда было стремление связать человека с чем-то превосходящим его, с тем, по отношению к чему экономика и материальный достаток или бедность занимают подчинённое положение. На индивидуальном уровне наиболее ценные в человеке качества, собственно и делающие его человеком, нередко пробуждаются в суровой атмосфере нужды и несправедливости, в обстановке, которая бросает человеку вызов, подвергает его духовному испытанию; однако эти качества почти неизбежно угасают, когда человеческому животному обеспечены максимально удобная, безопасная жизнь и равная доля благоденствия и счастья, пристойного стадному животному, которое остаётся таковым, несмотря на радио, телевидение и самолеты, Голливуд и спортивные стадионы или культуру Reader’s Digest. Повторим вновь: духовные ценности и уровень человеческого совершенства никак не связаны с общественно-экономическим достатком или нуждой» [25, с. 99–100]. «Руины» – это ключевая философская метафора Ю. Эволы,

обозначающая то, что осталось от мира без Традиции в символическом смысле этого слова, в котором люди фактически утратили духовную жизнь и понятие духовной иерархии, а все их устремления ушли в одну лишь корыстную, утилитарную плоскость. Мы живем в «цивилизации руин» – в том смысле, что разрушение традиций стало необратимым, и для их нового бытия нужны специальные сознательные усилия.

Человек, «заброшенный» в потребительское общество, не может по достоинству оценить усилия прошлых поколений, не чувствует ответственности за нынешнее, за сохранение и приумножение достояний своих предков. Такая неуравновешенность прав и обязанностей дезорганизует человека, отрывает от истинной сущности жизни, в которой всегда есть непредсказуемость, угрозы, отрешенность. Воплощением противоречивой сущности человеческой жизни стало формирование нового типа личности, который по-разному называют исследователи – «человек самодовольный», «человек массы», «одномерный человек». Тотальное доминирование ценностей технократической рациональности является одной из форм дегуманизации современного социума, угрожающего существованию человечества. Технократизм, по мнению ведущих современных философов, остаётся основным социокультурным фактором дегуманизации и отчуждения. Научно-технический прогресс в корне изменил современный мир, «техническая рациональность» формируется как особая мировоззренческая парадигма. Современный научно-технический прогресс давно уже приобрел самостоятельные, враждебные для человека формы развития, разрушающие человека, индивидуальность, отчуждающие личность от сущностных потребностей через «массовый обман» – всю массовую культуру современного общества, как о ней говорят М. Хоркхаймер и Т. Адорно. Господство инструментального разума блокирует развитие общества и ведёт к разрушению цивилизации. Но человечество может выбрать креативно-эстетический путь развития, противопоставить тотальной рациональности и отчуждению творческого потенциала социума.

Хотя мышление современного человека, на их взгляд, разрушительно, но шанс открывается в способности к теоретическому воображению, что способствует твор-

ческому высвобождению человека. Такая творческая свобода способствует созданию альтернативной эстетической реальности, возвышающейся над массой людей с потребительским мировоззрением. Этот шанс напрямую связан с высоким искусством, которое учит человека проникать в глубины человеческого бытия, развивает свободу мысли и открывает самые сокровенные и лучшие стороны человеческой души. Следовательно, отчуждение развивается в условиях, когда заблокирована возможность реализации потребностей человека, вследствие чего возникают деформированные желания, и формируется непродуктивная ориентация характера. В то же время, эстетическое начало и разум определяют творческий подход к жизни и поддерживают позитивную жизненную позицию, в основе которой творческий труд, познание и любовь, поэтому кроме творческого отношения к окружающему миру, преодолеть отчуждение можно и через любовь как жизненную установку.

Порядок жизни современного общества всё больше определяет технократическое мировоззрение, в основе которого взгляд на технику как основополагающий фактор развития общества и культуры. «Способ отношения техники к природе и человеку не заложен в самой технике, а зависит прежде всего от вопросов, которые человек ставит перед природой, от способа и манеры их ставить, от намерений, для осуществления которых человеку нужна природа и для которых раскрываются его законы», – отмечает П. Козловский [26, с. 47].

Современный человек всё больше чувствует сжатие времени и пространства, по всему миру люди становятся «ближе» друг к другу благодаря новейшим техническим средствам. Для многих людей всё более актуальной становится проблема сокращения дистанции и одновременно радикальных изменений в обустройстве человеческого сосуществования и социальных условий, отражающихся в переходе от устойчивой современности к ускоренной, ускользящей «текущей современности» (З. Бауман). Ценностные традиции в духовной сфере, социальном бытии, в культуре, в понимании себя для современного человека постепенно начинают утрачивать стойкие формы, растворяться в новых версиях культуры. Поэтому говорят о «текущей современности», или

обществе «второй современности», нормой для которого является подвижность, проницательность границ со сложным ризоматическим переплетением линий современного общественного развития и индивидуального развития личности. Поэтому, наряду с технократизмом, другим, не менее действенным, социокультурным фактором отчуждения и самоотчуждения, становятся особенности массового общества как качественно нового типа социума.

В мире информационных технологий человек превращается в множественного субъекта, основными характеристиками которого становятся лёгкость общения и зависимость от новых средств коммуникации, бестелесность, анонимность и обезличивание как следствие влияния массовой культуры на личность. На сегодняшний день заметно разрушение нравственной культуры личности, явное ослабление регулятивной функции морали, являющейся одной из важнейших составляющих системы мировоззренческих ценностей личности. В свою очередь разрушительные (анти)ценностные установки, воплощённые в форме псевдохудожественности, находят оценочно-императивные образы в нормах, нравственных аспектах, мотивации и действиях потребителей массового искусства, которое становится своеобразным средством нравственной регуляции.

Такая культура начинает формировать в сфере массового сознания потребителей ведущие ориентации на духовное и материальное потребление, конформизм и индивидуализм, закрепляет в сознании человека определенную шкалу оценок, формирует систему мотивов и определяет её действия. Псевдоценности массовой культуры объективируются в индивидуальной позиции личности, ситуации морального выбора и в формах престижного потребления. В потребительском обществе произошло смещение понятий, рыночное понимание ценности, доминирование обменной ценности над полезностью привело к тому, что подобное понятие ценности стали применять в отношении людей. Более того, его стали использовать люди по отношению сами к себе.

Рыночная ориентация в качестве доминирующей получила ускоренное развитие в цивилизационном обществе в результате формирования так называемого «личностного рынка», на котором представлены люди

любой профессии. Каждый, кто хочет добиться успеха, должен удовлетворить одно условие – стать популярным на рынке, предложив, независимо от индивидуальности, такой тип личности, который пользуется спросом.

Все свои усилия человек начинает направлять не на самопознание, саморазвитие, гармонизацию взаимоотношений с окружающим миром, а на то, чтобы стать конкурентоспособным товаром. В таких условиях человек и себя воспринимает одновременно и как товар, и как продавца. Рыночная ориентация заставляет личность постоянно приспосабливаться, перестраиваться, обезличиваться, зависеть от мнения других или независимо от своих желаний, придерживаться того жизненного сценария, выполнять ту роль, которая уже принесла успех. Таким образом, человек лишается возможностей для творческого саморазвития и самореализации. Рыночная личность должна быть готова отказаться от своей неповторимости, уникальности, если это вступает в конфликтное взаимодействие с требованиями рынка и избавиться от собственной индивидуальности, чтобы соответствовать желаемому образцу.

Средства массовой информации в современном обществе приобретают большую силу, пропагандируют гедонистическое отношение к жизни и закрепляют состояние бездумного, бесконтрольного потребительского отношения к искусству. В качестве эры тотальной симуляции рассматривает Ж. Бодрийяр нашу современность. Людям не хватает живого общения, возможности обменяться живыми чувствами и эмоциями, поделиться мыслями. Утрата реальных контактов усиливает позиции средств массовой информации и их влияние на массовизированную аудиторию. Это порождает специфику мироощущения современного массмедийного состояния общества и общественного сознания. В результате современный человек живёт в пространстве гиперреальности и воспринимает его более реально, чем сама реальность.

Постепенно она теряет свою основную функцию формирования активного субъекта культуротворческого развития настроенного «быть», а вместо него формирует личность с потребительским мировоззрением «иметь», что значительно усиливает отчуждение человека от культурных ценностей и самого себя. Живая культурная традиция и связь поколений является главным фундаментом для гармоничного личностного бытия. Поэтому главный «ключ» к решению проблемы отчуждения – это восстановление разрушенных традиций духовного бытия человека в их конкретных социокультурных формах, каковыми всегда были и остаются религия, искусство, мораль и традиционная этика. В настоящее время это восстановление de facto стало государственной стратегией России, без которой невозможно её выживание в современном конкурентном мире. Это открывает новую перспективу философско-культурологических исследований форм бытия традиции в культуре и её духовно-ценностного содержания.

Заключение. В социокультурном пространстве всегда существуют определённые формы отчуждения, которые являются неизбежными в силу разрыва социокультурных и духовных традиций. Освоение социокультурной традиции и её главного духовно-мировоззренческого «ядра» позволяет человеку стать личностью и закрепить умения и навыки, с помощью которых личность может найти эффективные формы взаимодействия с социокультурной средой и гармонизации своего внутреннего мира для предупреждения самоотчуждения. *Основой этого процесса является сознательная интенция на освоение традиции как главной (наряду с творчеством) ценности культуры.* Освоение культурных традиций предыдущих поколений позволит возродить и сохранить русскую духовную культуру, а стремление российского общества к переменам должно получить поддержку в духовном и социокультурном пространстве.

Список литературы

1. Crossman Ashley. Understanding Alienation and Social Alienation. ThoughtCo, Oct. 29, 2020. URL: [thoughtco.com/alienation-definition-3026048](https://www.thoughtco.com/alienation-definition-3026048) (дата обращения: 12.02.2023). Текст: электронный.
2. Sarfraz Hamid. Alienation: A Theoretical Overview // Pakistan Journal of Psychological Research. 1997. Vol. 12, no. 1–2. P.45–60.
3. Joseph S. E. Unpacking the Concept of Alienation (2021). URL: <https://medium.com/@sandra-elizabeth/unpacking-the-concept-of-alienation-5ff51df0b784> (дата обращения: 12.02.2023). Текст: электронный.
4. Gilabert P. "Alienation, Freedom, and Dignity" // Philosophical Topics. 2020. No. 48. P. 51–79.

5. Kandiyali J. The Importance of Others: Marx, Unalienated Production and Meaningful Work // *Ethics*. 2020. No. 130. P. 555–587.
6. Matthias Andreas. What is Alienation? Karl Marx on how society fails us. 2021. URL: <https://daily-philosophy.com/what-is-alienation> (дата обращения: 12.02.2023). Текст: электронный.
7. Yalvaç F. Alienation and Marxism: An Alternative Starting Point for Critical IR Theory. 2022. URL: <https://www.e-ir.info/2022/01/27/alienation-and-marxism-an-alternative-starting-point-for-critical-ir-theory> (дата обращения: 12.02.2023). Текст: электронный.
8. Jaeggi R. *Alienation*. New York: Columbia University Press, 2014. 304 p.
9. Evans Justin. Rahel Jaeggi's theory of alienation // *History of the Human Sciences*. 2021. No. 4. P. 1–18. DOI: 10.1177/09526951211015875.
10. Исаченко Н. Н. Отчуждение как детерминанта деструктивности современного общества // *Вестник Воронежского государственного университета*. 2018. № 1. С. 25–30.
11. Исаченко Н. Н. Отчуждение как социальный феномен современного общества // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 5, вып. 48. С. 66–70.
12. Савельев В. Б. Отчуждение как фундаментальная предпосылка модерной субъективности // *Вестник Омского университета*. 2019. Т. 24, № 1. С. 78–56.
13. Казанцева В. А. Кризис субъектности в современном обществе // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология*. 2022. № 4. С. 590–597.
14. Шкарин Д. Л. Отчуждение в неолиберальном обществе: к вопросу о трансформации социального субъекта современности // *Сибирский философский журнал*. 2019. Т. 16, № 2. С. 51–61.
15. Жилина В. А., Хныкин Д. А. Отчуждение и его роль в трансформации заброшенности современного социального субъекта // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2019. № 2, вып. 51. С. 57–61.
16. Мельников В. О. Отчужденный характер сущности человека как основное содержание кризиса современной цивилизации // *Вестник Пермского университета*. 2020. № 4. С. 541–542.
17. Пивоваров Д. В. Понятие отчуждения: альтернативные подходы // *Известия Уральского государственного университета*. 2007. № 54, вып. 4. С. 80–92.
18. Baudrillard J. *The Ecstasy of Communication* // *Postmodern Culture*. London: Semiotext, 1985. P. 126–134.
19. Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки мифологии мировой истории*. М.: Мысль, 1998. Т. 1. 663 с.
20. Маркузе Г. *Одномерный человек*. М.: АСТ, 2020. 368 с.
21. Фромм Э. *Здоровое общество*. М.: АСТ: Транзиткнига, 2020. 571 с.
22. Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии*. М.: Республика, 2000. 639 с.
23. Рубинштейн С. Л. *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб.: Питер, 2003. 512 с.
24. Кальной И. И., Новикова В. М., Чугунов С. Н. Отчуждение как социокультурный феномен // *Философские науки*. 1991. № 10. С. 179–181.
25. Эвола Ю. *Люди и руины*. М.: Опустошитель, 2019. 296 с.
26. Козловски П. *Культура постмодерна: общественно-культурные последствия технического развития*. М.: Республика, 1997. 240 с.

Информация об авторе

Даренская Вера Николаевна, кандидат философских наук, доцент; Луганский государственный педагогический университет; 910011, Россия, г. Луганск, ул. Оборонная, 2; vera_darenskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>.

Для цитирования

Даренская В. Н. Отчуждение как феномен разрушения социокультурной традиции // *Гуманитарный вектор*. 2023. Т. 18, № 2. С. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-8-17.

Статья поступила в редакцию 11.03.2023; одобрена после рецензирования 18.04.2023; принята к публикации 21.04.2023.

References

1. Crossman, Ashley Understanding Alienation and Social Alienation. ThoughtCo, Oct. 29, 2020. Web. 12.02.2023. URL: [thoughtco.com/alienation-definition-3026048](https://www.thoughtco.com/alienation-definition-3026048) (In Engl.)
2. Sarfraz, Hamid Alienation: A Theoretical Overview. *Pakistan Journal of Psychological Research*, no. 1–2, pp. 45–60, 1997. (In Engl.)
3. Joseph, Sandra Elizabeth Unpacking the Concept of Alienation. Web. 12.02.2023. URL: <https://medium.com/@sandra-elizabeth/unpacking-the-concept-of-alienation-5ff51df0b784> (In Engl.)

4. Gilabert, Pablo "Alienation, Freedom, and Dignity". *Philosophical Topics*, no. 48, pp. 51–79, 2020. (In Engl.)
5. Kandiyali, Jan "The Importance of Others: Marx, Unalienated Production and Meaningful Work," *Ethics*, no. 130, pp. 555–587, 2020. (In Engl.)
6. Matthias, Andreas What is Alienation? Karl Marx on how society fails us. Web. 12.02.2023. <https://daily-philosophy.com/what-is-alienation> (In Engl.)
7. Yalvaç, Faruk Alienation and Marxism: An Alternative Starting Point for Critical IR Theory. Web. 12.02.2023. <https://www.e-ir.info/2022/01/27/alienation-and-marxism-an-alternative-starting-point-for-critical-ir-theory> (In Engl.)
8. Jaeggi, Rahel Alienation. New York: Columbia University Press, 2014. (In Engl.)
9. Evans, Justin "Rahel Jaeggi's theory of alienation." *History of the Human Sciences*, no. 4, pp. 1–18, 2021. DOI: 10.1177/09526951211015875. (In Engl.)
10. Isachenko N. N. Alienation as a determinant of the destructiveness of modern society. *Bulletin of the VSU*, no. 1, pp. 25–30, 2018. (In Rus.)
11. Isachenko, N. N. Alienation as a social phenomenon of modern society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 5, pp. 66–70, 2018. (In Rus.)
12. Saveliev, V. B. Alienation as a fundamental prerequisite of modern subjectivity. *Bulletin of Omsk University*, no. 1, pp. 78–56, 2019. (In Rus.)
13. Kazantseva, V. A. The crisis of subjectivity in modern society. *Bulletin of Perm University*, no. 4, pp. 590–597, 2022. (In Rus.)
14. Shkarin, D. L. Alienation in neoliberal society: on the issue of transformation of the social subject of modernity. *Siberian Philosophical Journal*, no. 2, pp. 51–61, 2019. (In Rus.)
15. Zhilina, V. A., Khnykin, D. A. Alienation and its role in the transformation of abandonment of a modern social subject. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 2, pp. 57–61, 2019. (In Rus.)
16. Mel'nikov, V. O. Alienated nature of human essence as the main content of the crisis of modern civilization. *Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology*, no. 4, pp. 541–542, 2020. (In Rus.)
17. Pivovarov, D. V. The concept of alienation: alternative approaches. *Bulletin of the Ural Federal University*, no. 54, pp. 80–92, 2007. (In Rus.)
18. Baudrillard, J. The Ecstasy of Communication. In: *Postmodern Culture*. London, 1985: 126–134. (In Engl.)
19. Shpengler, O. The Decline of Europe. *Essays on the mythology of world history*. M: Mysl', 1998. (In Rus.)
20. Markuze, G. One-dimensional man. M: AST, 2020. (In Rus.)
21. Fromm, Je. Healthy society. M: AST: Tranzitkniga, 2005. (In Rus.)
22. Sartr, Zh.-P. Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology. M: Respublika, 2000. (In Rus.)
23. Rubinshtein, S. L. Being and consciousness. *Man and the world*. SPb: Piter, 2003. (In Rus.)
24. Kal'noy, I. I., Novikova, V. M., Chugunov, S. N. Alienation as a socio-cultural phenomenon. *Filosofskie nauki*, no. 10, pp. 179–181, 1991. (In Rus.)
25. Evola, Yu. People and ruins. M: Opustoshitel', 2019. (In Rus.)
26. Kozlovski, P. Postmodern culture: socio-cultural consequences of technical development. Moscow, Respublika, 1997. (In Rus.)

Information about author

Darenskaya Vera N., Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lugansk State Pedagogical University; 2 Oboronnaya st., Lugansk, 910011, Russia; vera_darenskaya@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4839-4734>.

For citation

Darenskaya V. N. Alienation as a Phenomenon of Destruction of Socio-Cultural Tradition // *Humanitarian Vector*. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 8–17. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-8-17.

**Received: March 11, 2023; approved after reviewing April 18, 2023;
accepted for publication April 21, 2023.**